

Валерия Хаддадин

ЕГОРУШКА

Литературный форум
имени Николая Гумилева

Литературный форум
имени Николая Гумилева

Литературный форум
имени Николая Гумилева

Литературный форум
имени Николая Гумилева

Литературный форум
имени Николая Гумилева

Литературный форум
имени Николая Гумилева

Литературный форум
имени Николая Гумилева

Валерия Хаддадин получила диплом первой степени в номинации «Поэзия» 13 литературного форума «Осиянное слово». Ей подвластны различные формы стихосложения. Она откликается поэтическим творчеством на вызовы современности и истории. В ее стихах философия и музыка слова создают ту самую художественную образность, которая и есть поэзия.

*Руководитель форума
«Осиянное слово» Алексей Витак*



Валерия Хаддадин.

Живет в Москве. Замужем, трое детей. В 2015 году окончила Литературный институт им. Горького (мастерская профессора Игоря Леонидовича Волгина). Также владеет дипломами о высшем образовании в сфере IT-технологий и востоковедения (арабский язык). Готовится к поступлению в аспирантуру по философской специальности.

На правах венка сонетов

Ах, вы лютики мои, вы мои цветочки,
перекати-поле докатились до точки,
калачи терпения изъелись до ручки,
разошлись на ниточки памятни узелочки.

Затянуло песенку сермяжное племя,
Петушок Додонушку клюнул в темя,
у Бурёнки-кормилицы иссушилось вымя,
енералы усатые разжалованы в рядовые.

По земле-матушке плакальщиц стоны,
словно улы гудят по ночам притоны,
раззудись плечо – так поля, сплошь, пустые,
бабоньки в сок вошли, да где ж они, холостые?

«Скоро ль напастям конец?» –

молила-грезила,
а с иконы глаза – ни грустны, ни веселы.

I

Ах, вы лютики мои, вы мои цветочки,
собирала матушка в туюсок поклажу,
да глаза утирала уголком платочка:
«Как тебе, Егорушка, кушачок наглажу,

да хлеба пшеничные на слезах вымешу,
оберег вышью красной ниткою,
на работе горестной боль-тоску вымешу.
Кобылицу тятя подберёт пряткую,

серебром подкуёт, чтобы звон по степи,
чтобы нёс тебя от смертушки прочь.
Укрепи моё сердце в скорбях, ох, укрепи!
Отдаю сыночка, остаётся дочь...

Посылаю вослед тебе ангелочка...»
Перекаати-поле докатились до точки.

II

Перекаати-поле докатились до точки.
Стали лагерем большим на краю поляны,
а вокруг – благодать – небо в завиточках,
крепкий дух стоит, да блестят сафьяны.

Канапушек разбрызгано рыжим-рыжо,
на скатертях вышитых богато брашно,
солнце лижет степь, золотит жнивьё,
выходи ворог, али дюже страшно?

Не идёт ворог – дух томит осадую,
аж саднит внутрях: «Подходи, зверьё!

Мы вам явим курносую, сухозадую!
Да в сырой земле назначим жильё!»

Так сидят мужички день да ночь без отлучки,
калачи терпения изъелись до ручки.

III

Калачи терпения изъелись до ручки.
Басурманин хитёр – таит одичалость,
в барабаны не бьёт. И цимбалы звучны
с нашей стороны поутихли малость.

Затянул Егорушка песню длинную,
песня душу томит, аж в груди стеснилось.
Голосом плачет, гриву мнёт кобылиную –
так тоска сердечная в слово превратилась.

Превратилась, птицей-жаром – в небушко,
пурпурным маком застыдилась заря –
отсветом дальним по очам девичьим,
червлёным всполохом в луковках монастыря.

Клонятся головы, расхристаны сорочки,
разошлись на ниточки памятны узелочки...

IV

Разошлись на ниточки памятни узелочки,
опустилась ночь пологом – черным-черна,
словно дырочки в небе звёзды-кружочки,
силушка былинная сном усмирена.

По глади полевой рывками дрожит колос,
как змеюки, басурмане ползут тихо,
смотрит вниз равнодушно луны осколок.
Ой ты, горе моё, горюшко, горе-лихо.

Ни крика, ни борьбы шумной, лишь ножей
всхлипы,
кузнечики захлебнулись стрёкотом, стихли.
Ножи кривы да остры, сердца неумолимы,
не стало знатно войска – слышны лишь хрипы.

Ятаганы люты принесли нам беремя,
затянуло песенку сермяжное племя.

V

Затянуло песенку сермяжное племя,
сыны лучшие к праотцам возносятся,
оскудело черно-земли знатное семя,
голытьба безлошадная тучно множится.

Рукава засучены, да штаны из рядна,
Жилы вздуты купно, бороды всклокочены,
крепки, твердолобы – ииих!... не брат
и сатана,
разошлась по швам господска поскотина.

Додон в вертограде – в сливках малина,
истома в белотеле, шёлковы рукава,
пальцы в яхонтах гладят бороду длинну,
в кружевной тени на возглавии голова.

Утекло по капле малой царёво время,
Петушок Додонушку клюнул в темя.

VI

Петушок Додонушку клюнул в темя,
полетели с чертога сусальные хлопья,
во палатах расселось земельное племя,
говорит с оттяжкой, глядит исподлобья.

Чай, не только таскать шапку Мономаха,
тут пером скрипеть – губы гнуть в дудочку!
Употели зело мужички от сего размаха,
государев промысел – не валять дурочку.

А в степи далёкой, на краю поляны,
рвут стервятники мясо, клеочут горлово,
лишь один Егорушка бредёт сквозь бурьяны:
«Матушка, матушка, больно, в глазах бело».

Бесятся, секут степь ветра моровые,
у Бурёнки-кормилицы иссушилось вымя.

VII

У Бурёнки-кормилицы иссушилось вымя,
глаза муторные, ресницами – блым, блым,
мычит – тянет жилы – есть кто тут между
живыми?
Приласкай, помирать страшно – будешь
родным.

Слеп Егорушка, еле держат ноги, свет
бел кругом.
Ведёт Бурёнку Егорушка, Егорушку – Бог,
тятя с матушкой гнут колени о молодом,
плачет по нём сестрица, сбежав на ставок.

А в палатах переполохи большие,
ворог на подступах огнём балует

и копают в бородах разгадку старшие,
напортчат – новый Горох замордует.

Ох вы, умники, темечки берестяные –
енералы усатые разжалованы в рядовые.

VIII

Енералы усатые разжалованы в рядовые -
без науки воинской бороды не впрок!
«Дык положим иконам поклоны земные,
да гуртом пойдём, помощи нам, Бог!»

Снова чисто-поле. Кукушечки: «Ку!ку!»
Кукушата неразумные – желто перо,
попали вы, сердешные, в гнездо степняку,
пропадёте вы, неразумные, вблизи шатров!

Степняки пораскидывали кукушат,
Распотрошили на четыре стороны,
да над полем омертвелым кружат, кружат.
Будут, будут скоро платки жён солонь!

Ой, вы, ой, сыновья - детушки крещёны...
по земле-матушке плакальщиц стоны.

IX

По земле-матушке плакальщиц стоны,
по избам, землянкам, что ни день,
так поминки,
осиротели чада, овдовели жёны,
оскудело счастье до скупой росинки.

А шакалье племя шастает по чужбине,
криво, да, косо, да блудит разухабисто,
едет вприпрыжку, да на чужой горбине,
челюсти жадные клацают ухватисто.

Пузырятся кровушкой речки узеньки,
догорают сизо житницы да избушки,
голубь белый, почтовый, глаза-бусинки,
во дыму мечется во своей клетушке.

Изрыгают скверну поганы драконы,
словно улы гудят по ночам притоны.

X

Словно улы гудят по ночам притоны,
иссякают силы – туманится разум,
разрывает от жадности душонки - бубоны,
ибо много надо, да быстро, да разом.

Откатилась волна чернющая, бесовская,
отбушевала, напакостничала вдоволь,
уползла восвояси гадина гниющая,
ослобонила удавку на шее Христовой.

Стоит тишина густая, что твоя сметана,
топором маши – ни свиста, ни крика,
лежит под луной земля, пеплом среброткана,
кропит её ночь сквозь небо дыряво.

Что же с вами наделали, нивы мои золотые?
Раззудись плечо – так поля, сплошь, пустые.

XI

Раззудись плечо – так поля, сплошь, пустые,
волчком вертится листва пожелтелая,
утра прозрачные, как чай спитые,
не за горами зима белотелая.

Будут, как херувимы, снега чистые,
будет мороз сизобровый колоть остро,
будут дни возвращаться счастьем игристые,
будет, будет весна, ай, да будет ведро!

Будет сестрица брать за руку Егорушку,
будет он вновь заводить песню длинную,
будет девица расплетать косушку,
гнуть коромыслушкой бровь соболиную.

Пришли времена ясные – как лики святые,
бабоньки в сок вошли, да где ж они, холостые?

XII

Бабоньки в сок вошли, да где ж они, холостые?
Один в люльке пальчик сосёт, другой
с посохом,
вся работа трудная на женской вые,
не сказиться б, не стать дубиной стоеросовой.

Да тайн божьих не счесть у женской природы,
пашут, трудят тела абрикосовые,
после песнь заводят, ведут хороводы,
поводят плечами бело-розовыми.

Так из чёрной семечки рожден солнце-цветок,
так из ручья-ниточки – велика река,
так для каждой курочки поёт петушок,
так для каждой судьбинушки божья рука.

Слюдяно окно от сглаза завесила –
«Скоро ль напастям конец?» – молила-грезила.

XIII

«Скоро ль напастям конец?» –
молила-грезила,
бежит, бежит времечко – сквозь пальцы
песочек,
нет ответа, как нет – уж утро забрезжило.
«Мне бы ношу под сердце, чтобы мал сыночек.

Даром, что жизнь тяжела – такое уж время,
горька мне судьбина, девке, без дитятка,
посей в меня, боженька, живое семя,
подарю тебе сыночку – бело личико,

подарю тебе, Боженька, душу девичью,
да голубкой буду у тебя на посылочках,
не разгневайся, Боженька, глупой речию,
не сердчай на тоску мою, ох, постылую.

Что ж ты, Боженька, слеп, али бессловесен?»
А с иконы глаза – ни грустны, ни веселы.

XIV

А с иконы глаза – ни грустны, ни веселы,
а глаза сестрицыны – океаны горькие –
нет в сердечке её ни слёз, ни словес,
побрела на ставок первой стылой зорькою.

Нет греха страшней – попрощаться с жизнью,
но идет уверенно, ручкой жмёт горлышко:
«Не коснулся меня Господь десницей своей...»
Да не спал всю ночь за стеной Егорушка.

Испокон веков, по закону не писанному,
кто глядит сердечком – так и нет того ближе,
и даруется жизнь, каждому, что избранному.
Будут блаженны оне. И вы. И иже.

Ох, спою я вам песню, да сплету веночки,
ах, вы лютики мои, вы мои цветочки...

18/09– 22/09/2016

Издательство РОСА

ИЗДАНИЕ КНИГ, ГАЗЕТ, ЖУРНАЛОВ.

В том числе, ежегодного
литературно-художественного альманаха
«КЛАД» и литературно-публицистической
газеты «ПРАВДА ЖИЗНИ».

Издательство активно участвует
в осуществлении различных культурных
проектов:

Российское общество современных авторов,
поэтический театр «Галактика РОС»,
детская литературная мастерская «Росинка»,
фестиваль «Русская ярмарка талантов» и др.

Творческие гостиные РОСА открыты
в Москве и Старом Осколе

<http://art-rosa.ru/>
885533@mail.ru

УДК 882
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-5 Бел
Х 14

*Серия «СИГНАЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР»
основана в 2008 году. Выпуск 6(41) 2016.*



Хаддадин, В.

Х 14 Егорушка [текст] / Валерия Хаддадин.
– Москва: Изд-во «РОСА», 2016. – 16 с.

Редактор Ростислав Астров
Корректор Наталья Зайцева
Вёрстка – Пётр Гасев

Издательство РОСА
Российское общество современных авторов
Главный редактор Сергей Галиченко.

e-mail: 885533@mail.ru
http://www.art-rosa.ru

Подписано в печать 26.12.2016 г.

Усл. п. л. 0,47.

Электронная версия подготовлена
в издательстве РОСА

© Валерия Хаддадин, текст, 2016
© Издательство РОСА, оформление, 2016